

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Е.А. Артёмова

ВОПРОС О СУДЬБЕ КОММУНЫ ПАРИЖА В РАМКАХ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОНВЕНТЕ ФРАНЦИИ (1792–1793 гг.)

В 1792–1793 гг. Коммуна Парижа оказывала активное влияние на работу Национального конвента Франции. Жирондисты, разрабатывая проект республиканской конституции, стремились не только закончить революцию, но и устранить «власть» Коммуны. Монтаньяры отстаивали принцип неделимости Парижа. Однако придя к власти, продолжили политику жирондистов. Записи о заседаниях Конвента доказывают, что при отсутствии серьезных политических разногласий между жирондистами и монтаньярами обе стороны руководствовались соответствующей политической тактикой.

Ключевые слова: Национальный конвент, Конституция, Коммуна Парижа, муниципалитеты.

21 сентября 1792 г. на своем первом заседании Национальный конвент единогласно и практически без колебаний [1. С. 333–335] принимает декрет об учреждении республики [2. Т. 16. Р. 458].

Ключевым вопросом в процессе организации новой формы власти становится разработка и принятие основного закона, заменяющего монархическую конституцию 1791 г.

29 сентября 1792 г. Конвент назначил специальную Конституционную комиссию из девяти человек. Большинство комиссии составляют жирондисты: Сиейес, Томас Пэн, Бриссо (затем заменен Барбару), Петийон, Верньо, Жансонне (в конце 1792 г. они пользуются авторитетом в Конвенте). Со стороны монтаньяров – Барер, Кондорсе и «сочувствующий Горе» Дантон.

Работая над проектом конституции, жирондисты видели в ней идеальный способ завершения революции, более того – способ законный.

«Необходимо, чтобы эта новая конституция... успокоила волнения..., дала возможность утихнуть... движению, не делая его более опасным, ...уничтожила его без применения неразумных и необдуманных мер», – заявлял Кондорсе, представляя Конвенту проект конституции от имени комиссии [Там же. Р. 466].

Отвечающая требованиям того времени, жирондистская конституция действительно может считаться демократической. Проект устанавливал всеобщее голосование, включая прислугу и иностранцев (проживающих на территории Франции не менее 1 года), утверждал право народа отказаться от законов, нарушающих их права: седьмая глава проекта «О народной цензуре актов, изданных народными представителями и о праве петиции» подробно описывала процесс подачи петиции об отмене того или иного закона, начиная с требования отдельного гражданина. Кроме того, комиссия объявляла о намерении вынести проект конституции на обсуждение всех французов [Там же. Р. 468].

Можно предположить, что демократичность жирондистского проекта и стала основой для разногласий с монтаньярами. Последние не могли оспорить право «народной цензуры», не погубив самих себя¹.

В дебатах 1792–1793 гг. по конституционным вопросам монтаньяры пошли по пути критики, стремились сделать жирондистский проект как можно менее популярным.

Важно ответить на вопрос: почему при всей демократичности жирондистской конституции монтаньярам удалось сделать ее непопулярной? Доказать ее сложность, неприменимость на практике и несоответствие республиканской морали?

Дебатируя вопросы, касающиеся административного деления, монтаньяры последовательно критиковали жирондистов за намерение разделить и разобщить республику, вернуть власть аристократам. Деление Парижа на муниципалитеты преподносилось как умаление патриотизма и отваги парижских революционеров.

Еще законом от 22 декабря 1789 г. [Там же. Т. 12. Р. 446] муниципалитетам были даны широкие права в самоуправлении. С начала заседаний Национального конвента в сентябре 1792 г. Коммуна Парижа принимала в них активное участие, посылая делегации и отправляя петиции. Влияние Коммуны возрастало по мере усиления противоречий между жирондистами и монтаньярами.

¹ А. Олар в «Политической истории Французской революции» сообщает, что в конце 1792 г. была также создана вспомогательная конституционная комиссия, состоявшая из монтаньяров. Заседания этой комиссии, по-видимому, проходили в рамках Якобинского клуба, и о ее деятельности не осталось свидетельств.

Жирондисты в своем проекте принимали меры, чтобы ослабить власть Коммуны, прекратить ее независимое существование.

Раздел конституции, касавшийся административного деления республики, предполагал, что коммуны, являвшиеся «обществами граждан, владеющих сообща землями, зданиями и др.», будут заменены муниципалитетами – частями государственной администрации, представляющими деление по территории, а не по населению.

Глава 1 «О делении территории» и глава 4 «Об органах административной власти» жирондистского проекта предлагала в каждой коммуне установить муниципалитет, в каждой секции коммуны – специальный низший административный орган, подчиненный муниципалитету. Предлагалось установить максимум населения для коммун.

Что касается Парижа, то из выступлений депутатов Жиронды видно следующее: если Салль, выступая 15 мая в Конвенте, еще готов был сделать исключение для Парижа, не разделяя его на муниципалитеты [Там же. Р. 397], то на заседании 22 мая жирондисты Рабо-Помье и Бюзо твердо стояли на том, что деление территории Парижа на муниципалитеты – залог эффективной работы будущего Законодательного собрания. «Необходимо деление муниципалитета, особенно в Париже... В противном случае пребывание в нем Законодательного собрания станет невозможным», – говорил Бюзо [Там же. Р. 454–455].

24 мая Конституционная комиссия поставила вопрос официально. В Конвенте начались дебаты по следующим вопросам: должен ли быть установлен максимум населения для коммун? Если население города превышает максимум, должно ли оно быть разделено на несколько муниципалитетов [Там же. Р. 518]?

В этот же день Сен-Жюст выступил перед депутатами, повторяя свою речь «Опыт конституции» 24 апреля 1793 г. и вслед за Робеспьером (речь 27 апреля) высказывает идею неделимости республики: «Муниципальное управление не имеет политического характера; муниципалитет управляет вещами, а не людьми. Вы не должны делить население какого-либо города с точки зрения муниципального управления, ведь это значило бы разделить общество. В республике не должно быть собственно административного деления... Муниципалитет един, ибо голос народа, большого или малого, един» [Там же. Р. 522].

Проект Сен-Жюста предусматривал деление по населению для упрощения процедуры выборов. Статья 6 объявляла, что «суверенитет нации пребывает в коммуне», указывая неделимость *низшей* единицы административного управления. Такое деление, с одной стороны, давало возможность влиять на результаты будущих выборов, с другой – отвечало

стремлению к централизации власти: до минимума сокращалось количество посредников между центральной властью и самоуправляющимися административными единицами – коммунами.

Нельзя сомневаться в патриотизме депутатов, в том, что обе партии признавали заслуги коммун и, в особенности, Коммуны Парижа в революции. И те и другие были едины в вопросе о необходимости завершения революции и уменьшения революционной активности Коммуны. По сути, депутаты расходились только в одном: кто закончит революцию.

Монтаньяры, последовательно критикуя жирондистский проект конституции, сумели направить настроения Парижа в нужное русло, используя восстание 31 мая – 2 июня в свою пользу.

При Монтаньярском конвенте 1793–1795 гг. Коммуна Парижа утратила свое влияние. Партия Робеспьера и Сен-Жюста продолжила политику жирондистов, разделив Париж на муниципалитеты.

При всем масштабе выполненной Конвентом работы не только в разработке конституции, но и в решении повседневных вопросов внутренняя борьба зачастую сводилась к политической интриге. Общий патриотический настрой сочетался с ожесточенной борьбой за власть, когда депутаты, стоящие на общих идеологических позициях, руководствовались только личными мотивами. То, что монтаньяры, придя к власти, практически не изменили конституцию жирондистов, доказывает совпадение их стремлений и интересов, их взгляд на устройство республики. Избавившись от соперничества в Конвенте, монтаньяры смогли это показать.

Литература

1. Олар А. Политическая история Французской революции. М., 1938.
2. *Gazette National, ou Le Moniteur Universel*. Paris, 1789–1793.